

Ф.И. Дан

Два года скитаний

ББК 63.3(2)5

Д17

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Дан Ф.И.

Д17 Два года скитаний. Воспоминания лидера российского меньшевизма. 1919—1921. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. — 223 с.

ISBN 978-5-521-73198-5

Видный деятель меньшевизма Ф.И. Дан (Гурвич, 1871—1947) посвятил свою жизнь борьбе сначала с царским, а затем с большевистским режимами. Будучи одним из руководителей «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», он решительно не принимал стратегии и тактики большевиков и выступал за отделение большевизма от рабочего движения. За резкую критику советской власти в 1920 году Дан был арестован и через год выслан за границу. Книга Дана посвящена последним годам его пребывания в России, его арестам и тюремному заключению. В ней описываются не только идеологические разногласия с большевиками, но и тюремные мытарства бесправных узников в ожидании расстрела, и повадки их революционных палачей. Книга впервые издается на родине автора.

© Перевод,
ЗАО «Центрполиграф», 2006

© Художественное оформление
серии, ЗАО «Центрполиграф»,
2006

ISBN 978-5-521-73198-5

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Книга «Два года скитаний» известного политического деятеля начала XX века Ф.И. Дана никогда не издавалась на родине автора. Этот свидетельский документ заслуживает внимания особенно в силу того, что являет собой воспоминания не просто очевидца революционных событий, но человека, посвятившего жизнь революции и не принявшего власти большевиков. Поскольку написаны воспоминания буквально по горячим следам, а не спустя десятилетия, изложенные в них события и переданные впечатления представляются особенно интересными и многозначительными.

Федор Ильич Дан (наст. фамилия Гурвич, 1871—1947) — видный деятель меньшевизма, всю свою жизнь посвятивший политической борьбе, вначале с царским, а после Октября — с большевистским режимом. Будучи убежденным марксистом, Дан считал российскую буржуазию достаточно революционной, чтобы обеспечить развитие страны, в том числе социальное, необходимое ей на конкретном историческом этапе, то есть в начале XX века; он был категорическим противником революционных крайностей, способных дестабилизировать положение в стране.

Федор Ильич родился в Петербурге. По окончании гимназии сын состоятельного владельца аптеки записался на медицинский факультет Юрьевского (Дерптского) университета, где и получил диплом врача. Еще в студенческие годы увлекся революционной борьбой, в 1895 году вступил в Союз борьбы

за освобождение рабочего класса, а уже в 1896-м стал одним из руководителей петербургской организации Союза. Затем последовал арест, полтора года в Петропавловской крепости и ссылка в Вятскую губернию, где Дан работал статистиком, опубликовав исследование «О положении крестьян в Вятской губернии». В это же время стал известен как публицист, сотрудничал с журналом «Русская мысль», основателем и редактором которого на протяжении более двадцати лет был известный своими демократическими взглядами журналист Вукол Михайлович Лавров (1852—1912).

В 1901 году Дан выехал в Берлин, где занимался пересылкой в Россию газеты «Искра». К этому времени относится начало его личной дружбы с Лениным и близким ему в то время Юлием Осиповичем Мартовым (наст. фамилия Цедербаум, 1873—1923).

В 1903 году в Брюсселе и Лондоне состоялся II съезд РСДРП, на котором были приняты так называемые программа-максимум и программа-минимум и на котором партия раскололась на два крыла. Те, кто при выборах в ЦК и в редакцию газеты «Искра» оказались в меньшинстве и кого стали называть меньшевиками (и в их числе Дан), не были готовы безоговорочно принять ленинское положение о диктатуре пролетариата. Не менее острыми были дискуссии о революционности крестьянства и об условиях членства в партии. Если, по замечанию Н.А. Бердяева, «русские революционеры и в прошлом всегда были тотальны» и «революция была для них религией и философией, а не только борьбой», то в лице большевизма возникло течение, соответствующее «этому революционному типу и этому тоталитарному инстинкту», воспринявшее, в отличие от меньшевизма и западноевропейской социал-демократии, «прежде всего не... эволюционную, научную сторону марксизма, а его мифотворческую религиозную сторону... выдвигающую на первый план революционную борьбу пролетариата, руководимую организованным меньшинством...».

Меньшевики, настаивавшие на необходимости постоянных компромиссов, высказывавшие собственное мнение по всем пунктам предложенной программы, считавшие РСДРП «организацией мелкобуржуазной интеллигенции» и настаивавшие на созыве «рабочего съезда», мешали Ленину и его единомышленникам. Раскол оказался неизбежен, но он еще не был окончательным и бесповоротным.

После политической амнистии, объявленной царским Манифестом от 17 октября 1905 года, Дан приехал в Петербург и уже в декабре был кооптирован в члены ЦК РСДРП. В 1906—1907 годах он входил в редакции всех меньшевистских и общепартийных газет и журналов. Дан считал необходимым и плодотворным сотрудничество с властью в рамках выборного представительного органа — Государственной думы, которую большевики на первых порах по призыву Ленина бойкотировали, и стал одним из руководителей социал-демократических фракций в Госдуме первого и второго созывов.

Как известно, 3 июня 1907 года был опубликован высочайший манифест о роспуске 2-й Государственной думы и изменении порядка выборов в Госдуму, что означало ужесточение внутривластного курса правительства. В январе 1908-го Дан эмигрировал. Будучи идейным противником большевистских методов борьбы, уже в 1912 году он пытался содействовать объединению антибольшевистских групп РСДРП. Когда в 1913-м в связи с 300-летием дома Романовых была объявлена амнистия, Дан возвратился в Петербург и возглавил меньшевистскую фракцию 4-й Государственной думы. В начале Первой мировой войны вновь последовали арест и ссылка в Сибирь, но в мае 1916-го он был мобилизован как врач и служил в Иркутске.

Вернувшись в конце марта 1917 года в Петроград, Дан поддерживал Временное правительство и выступал за вхождение в него социалистов.

Одним из самых ярких эпизодов его небедной на события жизни была попытка в канун революции, вечером 24 октября

1917 года, вместе с эсерами Н.Д. Авксентьевым, бывшим министром внутренних дел, и А.Р. Гоцем, по поручению Временного совета Российской республики (так называемого Предпарламента), договориться с Временным правительством о том, чтобы, перехватив инициативу у большевиков, сделать заявление, в котором вопросы о мире, земле и демократизации армии «должны быть поставлены так, чтобы ни у одного рабочего и солдата не было сомнения, что правительство идет по этому пути твердыми шагами». При этом Дан называл агитацию большевиков «преступной», но заявлял: «Желая самым решительным образом бороться с большевизмом, мы не желаем быть орудием в руках той контрреволюции, которая на подавлении этого восстания хочет сыграть свою игру» («Новая жизнь», «Речь», 25 октября 1917 года).

На следующий день, 25 октября, Дан открыл II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, но после того, как была предложена для голосования резолюция о переходе власти к Советам, в знак протеста покинул зал. Вскоре за ним последовал и Мартов, выступивший за мирное разрешение кризиса, вызванного вооруженным восстанием, и организацию «однородной демократической власти» путем переговоров с «другими социалистическими партиями и организациями». Предложение Мартова поддержали многие присутствовавшие, но после ухода Дана и его сторонников инициативу перехватил Троцкий, призвавший осудить ушедших и приветствовать победоносное восстание, тем самым утвердив захват власти большевиками.

Октябрьскую революцию Дан категорически не принимал и сделал все возможное, чтобы избежать ее катастрофических последствий. Так, 5 ноября 1917 года он писал в «Рабочей газете»: «Три положения определяют линию нашего поведения. Первое — развязывание гражданской войны и — путь контрреволюции; второе — для предотвращения гражданской войны необходима капитуляция большевизма; третье — наша задача отделить большевизм от рабочего движения... Первые дни заго-

вора была надежда, что он может быть ликвидирован военной силой, но попытка подавления оказалась неудачной, нападение на Петроград сделало защиту Петрограда делом пролетариата, социалистическая партия не может принять участие в подавлении рабочего класса, поэтому мы встали на точку соглашения, которого требуют широкие рабочие массы. Смысл соглашения — заставить большевиков отказаться от идеи власти Советов и признать равноправие всей демократии. Соглашение невозможно без раскола большевизма. Оно создаст концентрацию всех демократических сил вокруг пролетариата, а не без пролетариата. Отказ от соглашения отталкивает от большевиков огромные массы рабочих, и их восстание становится чисто солдатским. Таков результат нашей тактики».

Как оказалось, большевиков не испугал «откол» «огромных масс рабочих», ибо вопрос выбора между властью и демократией никогда перед ними не стоял. Вскоре центральный орган меньшевиков «Рабочая газета» был закрыт, а Дан продолжал писать, на этот раз в газете «Вперед»: «Рабочие не только вынуждены будут дорогой ценой расплачиваться за большевистскую политику анархии, но... когда ужасные последствия этой политики станут очевидными, само имя социализма, которым злоупотребляют большевики, станет ненавистно миллионам трудящихся» (21 ноября 1917 года). Примерно о том же говорил в это же самое время Мартов: «Мы идем через анархию, несомненно, к какому-нибудь цезаризму».

Несмотря на постоянные расхождения во взглядах, Дан примирился с Мартовым и на Чрезвычайном съезде РСДРП(о) возглавил вместе с ним партию, провозгласив новый курс, курс сотрудничества с большевиками. Однако вскоре оказалось, что такое сотрудничество во многих важнейших вопросах для него невозможно. Так, он категорически не принял сепаратного договора между Россией и Германией, так называемого Брестского мира, подписанного 3 марта 1918 года.

В июне 1918-го власти обвинили меньшевиков в связях с Колчаком и участии в организации восстаний; 14 июня ВЦИК

принял постановление об исключении правых эсеров и меньшевиков из своего состава и из местных Советов. За резкую критику «красного террора» лидеры меньшевиков, в том числе Дан, подвергались арестам, некоторые находились фактически на полулегальном положении.

После «легализации» меньшевиков 30 ноября 1918 года Дан работал врачом в системе Наркомздрава, был депутатом Моссовета. В 1919—1920 годах по мобилизации служил санитарным врачом в Красной армии, но в начале 1920-го был арестован по обвинению в подготовке Кронштадтского восстания и через год выслан за границу. Собственно, именно об этом периоде своей жизни Дан и рассказывает в своей книге.

Оказавшись за границей, Дан вначале поселился в Берлине и сотрудничал с основанным Мартовым в феврале 1921 года «Социалистическим вестником», после прихода к власти Гитлера переехал в Париж, а накануне оккупации Франции — в США.

И хотя уже в 1923 году Дан был лишен советского гражданства, его отношение к Советскому Союзу не было однозначно негативным, как у большинства его соратников по партии, выступавших за военное поражение «диктатуры Сталина» и, несмотря ни на что, желавших победы немецкому оружию. До конца жизни он верил в неизбежность демократизации советской политики, отстаивая эти взгляды в своей последней работе «Происхождение большевизма», вышедшей в Нью-Йорке в 1946 году.

